

Линь Чжи не отрывая глаз смотрела на человека на сцене, не в силах пошевелиться.

А в зале наконец зазвучали приглушенные, тихие голоса.

— Это... и есть Шэнь Яньчжоу?

— Ты что, серьезно не знаешь? Набрал высший балл на гаокао, первый по всей провинции, с такими результатами мог поступить в Цинхуа или Пекинский университет. С чего бы ему вдруг переводиться в нашу школу?

— Не то слово. Говорят, его семья... Ты слышала о корпорации Шэнь? Той самой, что входит в топ-десять по всей стране. Он у них единственный наследник.

— Мало того что красавчик и отличник, так еще и при деньгах? Небеса слишком несправедливы...

— Моя одноклассница училась с ним в одной школе, говорит, что за три года он отверг признания больше чем сорока девушек, а любовные письма просто складывал в пластиковые пакеты.

— Да ну, бред какой-то...

— Ни капли не преувеличение. Сама увидишь, в этом семестре желающие побегать за ним будут выстраиваться от библиотеки до школьных ворот.

В голове Цзянь Ваньвань словно зазвенело. Она наконец-то сопоставила лицо перед глазами с описанием из романа, который читала вчера перед сном.

В оригинале про него было сказано: «холоден и чист, как иней со снегом, изящен, словно тонкий рисунок тушью». Тогда ей показалось, что автор сильно преувеличивает, но теперь, увидев всё вживую, она поняла: автор, пожалуй, еще и поскромничал.

Цзянь Ваньвань повернула голову и бросила взгляд на сидевшую рядом главную героиню — Линь Чжи.

Линь Чжи наконец-то обрела способность дышать и едва слышным, дрожащим шепотом произнесла:

— ...Ваньвань, какой же он красивый.

Лицо героини первоисточника покраснело до предела, а глаза сияли так, будто в них

отражались звезды. Чистое, ошеломляющее потрясение и трепет от встречи с прекрасным проступали в каждом ее микровыражении.

Цзянь Ваньвань мысленно вернулась к первой главе книги: церемония принятия первокурсников, героиня с первого взгляда влюбляется в второстепенного персонажа Шэнь Яньчжоу, и с этого момента он становится ее недостижимым идеалом.

Затем начнется эпопея из нескольких десятков глав бесплодных попыток добиться его расположения — вплоть до того момента, пока главный герой Лу Шихань не потеряет терпение и не прижмет ее к стене у дверей общежития с признанием в любви.

Сейчас, в эту самую минуту, сцена разворачивалась прямо перед ее глазами в реальном времени. Она больше не была читательницей; она — прохожая, которая сидит рядом с главной героиней и собственными глазами наблюдает за всем происходящим.

— Ага, — понизив голос, ответила Цзянь Ваньвань, и ее тон был донельзя искренним и совершенно бесстрастным. — И вправду симпатичный.

Бросив эту фразу, она вдруг сообразила: стоп, а как выглядит ее собственное тело? С этими мыслями она полезла в свою сумочку и нащупала карманное зеркальце размером с ладонь.

В зеркале отразилось незнакомое лицо.

Всё в точности как описывалось в книге: едва ли бросающаяся в глаза миловидность, но зато безупречная кожа. Глаза — кругловатые миндалевидные очи с чуть сонным, наивным выражением.

Она попробовала приподнять уголки губ, и на щеках отраженной в зеркале девушки тут же проступили две легкие ямочки.

— Сойдет. Лучше, чем я думала. В оригинале этой героине вообще почти не уделяли внимания, но сейчас видно, что пусть она и ни в какое сравнение не идет с Линь Чжии — той сладенькой героиней со стандартной внешностью топ-красавицы, — но держится выше среднего уровня. Свежо и приятно глазу, — довольно пробормотала она сама себе.

Для нее, офисной трудяги из прошлой жизни, которая каждый день таращилась в монитор допоздна и поддерживала жизнь исключительно за счет тонального крема, исходные данные этого тела были просто великолепны. Если немного подкраситься, сойдет за настоящую симпатяшку.

Правда, придется потратить немного времени, чтобы привыкнуть к этому новому лицу — будем считать, что она сделала пластическую операцию.

Она приняла суровую реальность с поразительной быстротой.

В конце концов, каких только бурь она не повидала в прошлой жизни? Проект А заворачивают в два часа ночи, а проект Б нужен уже к рассвету; начальник кормит обещаниями, коллеги перекладывают вину, клиенты меняют мнения быстрее, чем страницы в книге; каждый месяц участвуешь в забеге наперегонки с остатком на банковском счете и сроком погашения кредита...

По сравнению со всем этим, разве попадание в книгу — это проблема?

В реальном мире ее родители развелись, сама она окончила заурядный вуз, чудом устроилась в какую-то публичную компанию, но оставалась лишь незаметным винтиком, без близких друзей и каких-либо привязанностей.

Перемещение во времени стало для нее не катастрофой, а скорее возможностью сбросить с плеч весь груз накопившегося стресса и начать жизнь заново.

При этой мысли она даже слегка воодушевилась.

«Из двадцатипятилетней офисной лошади превратиться в восемнадцатилетнюю девушку, да еще и не надо заново сдавать гаокао — просто кайф!»

На сцене тем временем выступление Шэнь Яньчжоу подошло к концу. Он слегка кивнул, приветствуя зал, и повернулся, чтобы сойти с трибуны.

Прожектор последовал за ним, и его рослая фигура отбросила длинный силуэт в столбе света.

Двигаясь к краю занавеса, он, казалось, невзначай повернул голову, и его взгляд скользнул по залу.

Самый обычный случайный взгляд, но он пришелся как раз на тот сектор, где сидели Линь Чжи и Цзянь Ваньвань.

Цзянь Ваньвань почувствовала, как Линь Чжи снова вся заледенела.

— Он... он только что посмотрел сюда? — едва слышно спросила Линь Чжи, и в ее голосе слышался сказочный, не верящий собственным ушам трепет.

— Возможно, — бесстрастно ответила Цзянь Ваньвань. — А может, просто окинул взглядом весь зал.

Мысленно же она добавила: «Подруга, у него амплуа неприступного идеала, он ни на кого не станет смотреть дважды».

«Твой суженый по сюжету — Лу Шихань, тот самый друг детства, который, наверное, сейчас клюет носом на заднем ряду».

Но Линь Чжи, очевидно, пропустила это мимо ушей.

Ее взгляд неотступно следовал за спиной Шэнь Яньчжоу, и лишь когда он окончательно скрылся за занавесом, она медленно повернула голову обратно:

— Ваньвань, какой же он потрясающий...

— Угу-угу, — отделалась дежурной фразой Цзянь Ваньвань, мысли которой уже витали далеко от сцены. Она быстро разложила в голове текущую обстановку.

Ее нынешняя телесная оболочка, Цзянь Ваньвань: родители развелись, когда она училась в старшей школе, и вскоре обзавелись новыми семьями и детьми.

Отец, Цзянь Цзяньго, занимался бизнесом, в финансовом плане скупым не был и карманные деньги давал щедро, но виделись они от силы пару раз в год, а общение сводилось к денежным переводам и дежурным напутствиям в духе «хорошо учись».

Мать, Чжоу Хуэй, вышла замуж за обычного госслужащего; жизнь ее вошла в стабильное русло, она испытывала перед дочерью чувство вины, но выражать его не умела, поэтому тоже предпочитала откупаться материально.

Классический набор «родителей — банкоматов».

Для прежней чувствительной и замкнутой старшеклассницы это, возможно, означало одиночество и нехватку тепла. Но для переместившейся сюда офисной трудяги Цзянь Ваньвань...

«Не нужно разбираться с дебрями семейных отношений, никто не капает на мозги насчет замужества и детей, да еще и стабильный источник дохода на время учебы в университете?»

«Да это не попадание в роман, это выигрыш в лотерею! Настоящее благословение!»

К тому же, хотя первоначально этот персонаж был всего лишь живой декорацией, умом она не обделена — поступить на престижнейшую специальность по экономике и менеджменту в топ-университет из первой девятки дорогого стоит.

Она еще раз мысленно перетряхнула сюжет романа Нежный мед.

Основная линия крутилась вокруг взаимной любви и бесконечных пикировок Линь Чжи и ее друга детства Лу Шиханя, а фоном шла упорная погоня Линь Чжи за недостижимым холодным красавцем Шэнь Яньчжоу и эволюция Лу Шиханя от человека, не осознающего собственных чувств, до пылающего ревностью собственника. Все это использовалось автором для подстегивания чувств главных героев и усиления драмы любовных страданий.

<http://bllate.org/book/19357/1892512>